

А. В. ТИХОМИРОВ

ПОТЕРЯННОЕ СОКРОВИЩЕ?

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ СБОРНИКОВ ПЕСНОПЕНИЙ

«Песня, гимн стали единственной формой выражения и коммуникации, пригодной в новом эоне, который с Пришествием Господа ворвался в старый эон», — этими словами О. Зенген говорит о богослужении раннехристианской общины¹. Хотя и в весьма заостренной форме, они, тем не менее, верно передают суть явления: Евангелие стремится к своему выражению в музыкальной и поэтической форме; всякое догматическое высказывание является слишком косным и сухим для передачи христианской вести. Поэтому, несмотря на все имеющиеся опасения и возражения, пение сопровождало жизнь христианской общины с самого ее возникновения до сегодняшнего дня, играя порой при этом и протестную роль². Не случайно именно Реформация дала новый импульс развитию богослужебного (и внебогослужебного) пения в христианских общинах. Песнопения заслуженно стали важным элементом лютеранского богослужения. Н. Гумилев так описывает свои впечатления от посещения лютеранской церкви:

*А снизу шум взносился многих:
То пела за скамьей скамья,
И был пред ними некто строгий,
Читавший книгу Бытия³.*

¹ Söhngen O. Theologie der Musik. Kassel, 1967. S. 12.

² Подробнее см.: Kirchenlied und Gesangbuch. Quellen zu ihrer Geschichte. Ein hymnologisches Arbeitsbuch / Hrsg. von C. Möller, P. Bubmann. Tübingen, 2000. S. 8–12.

³ Гумилёв Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии / Сост. Г. М. Фридендер; Подгот. текста и коммент. Р. Д. Тименчика. М., 1990. С. 322.

Такое наполненное пением богослужение помогает поэту по-новому взглянуть на окружающий мир:

*И в тот же самый миг безмерность
Мне в грудь плеснула, как волна,
И понял я, что достоверность
Теперь навек обретена.*

*Когда я вышел, увидали
Мои глаза, что мир стал нем.
Предметы мира убежали,
Их будто не было совсем.*

*И только на заре слепящей,
Где небом кончилась земля,
Призывно реял уходящий
Флаг неземного корабля⁴.*

Естественно, особенно ярким и привлекающим внимание становился этот признак, когда лютеранская церковь находилась в чужом окружении, как это происходило с общинами в России. Если даже для человека, принадлежащего к иному вероисповеданию и иной религиозной культуре, такое богослужebное пение оказывалось столь впечатляющим, то для самих прихожан сборники песнопений становились важнейшими книгами и своего рода гарантами их евангелической идентичности. «Драгоценное сокровище» («Der köstliche Schatz») или «Духовное сокровище песен». («Geistlicher Liederschatz») — типичные названия сборников церковных песнопений, которые немецкие колонисты использовали в России, свидетельствуют о значении гимнов. Заметим, что такие названия обрели совершенно новое звучание в период гонений, когда порой полностью переписанный от руки сборник песнопений становился поистине драгоценным для своего обладателя или для общины. В этот период вновь стало актуальным эсхатологическое измерение духовного

⁴ Гумилев Н. Стихи. С. 322.

пения. Х. Калниньш, первый епископ ЕЛЦ, сопровождает вышедший после целой эпохи преследований сборник песнопений, изданный в 1989 г., выражением надежды на возрождение песенной традиции.

Таким образом, песнопения во многом стали связующим звеном между поколениями верующих. С другой стороны, именно в этой области наметился и определенный перелом, связанный с отказом от немецкого и перехода на русский богослужебный язык. Все острее проявлялась необходимость в русскоязычном (или, по крайней мере, двуязычном) сборнике гимнов, хотя число оригинальных песнопений на русском языке мало и сегодня. Большинство тех гимнов, что звучат в наших общинах, являются переводами с немецкого или с английского языка, или переняты из традиции евангельских церквей. Сокращение числа прихожан и кризис церковной жизни, к сожалению, практически не оставляет надежды на создание собственной песенной традиции. С другой стороны, на культуру заимствованных песнопений можно посмотреть и в другом свете — как на отражение диалога между национальными общинами⁵. В данной статье мы рассмотрим некоторые исторические аспекты этого взаимодействия.

Немецкие сборники гимнов получают наибольшее распространение в период эпохи Просвещения и под влиянием всплеска пиедизма. Поэтому наиболее признанными стали те сборники, которые привезли с собой пиедистски настроенные иммигранты так называемой «второй волны», осевшие в начале XIX в. в Южной России. С ростом числа немецких поселенцев стала ощущаться потребность в собственном сборнике песнопений, который мог стать объединяющим фактором общин. Первой из таких попыток стал так называемый «Астраханский» или «Волжский»

⁵ Tikhomirov A. Dialog vor Gott. Deutsche Kirchenlieder auf Russisch: theologische und sprachliche Wandlungen. Erlangen, 2005. — Режим доступа: <http://www.opus.ub.uni-erlangen.de/opus/volltexte/2005/167/pdf/Anton%20Tikhomirov%20Dialog%20vor%20Gott.pdf> Дата посещения: 11.10.2013.

песенник («Wolga-Gesangbuch»), изданный в 1816 г. гернгутерской общиной в Сарепте⁶. В 1821 г. он был официально введен в употребление для волжских общин российских немцев суперинтендентом И. Фесслером⁷. Суперинтендент К.-А. Беттигер для своих общин в 1823 г. предложил использовать так называемый «Одесский песенник», который впоследствии будет использоваться в Москве⁸. На рубеже веков П. Вейнард в Саратове издал ставший широко известным сборник «Песни общины» («Gemeinschaftslieder»)⁹. Отдельно следует упомянуть госслеровский песенник, «Собрание избранных песен» («Sammlung auserlesener Lieder»)¹⁰. Это лишь важнейшие примеры сборников песнопений, создававшихся для немецких колонистов пиетистского направления в XIX в., объединившихся в так называемые «братские общины»¹¹. В советское и первое постсоветское время многие из уже упомянутых сборников переиздавались на территории Германии и до сих пор остаются в употреблении среди членов этих общин¹².

Несколько иначе происходило развитие в городских лютеранских общинах Центральной и Северной России. Здесь можно говорить о давней традиции: еще в 1530 г.

⁶ Оригинальное название сборника — «Sammlung christlicher Lieder für die öffentliche und häusliche Andacht zum Gebrauch für die evangelischen Kolonien an der Wolga».

⁷ Онемсм.: Barton P. F. Ignatius Aurelius Fessler: Vom Barockkatholizismus zur Erweckungsbewegung. Wien; Köln; Graz, 1969. S. 487–551.

⁸ Полное название песенника — «Christliche Gesangbuch für die evangelischen Gemeinden im südlichen Russland».

⁹ Карл-Август Бёттигер занимал пост суперинтенданта Южного округа лютеранской Церкви России, см.: Barton P. F. Ignatius Aurelius Fessler. S. 172; Stöckl E. Musikgeschichte der Russlanddeutschen. Dülmen, 1993. S. 171–174.

¹⁰ Kahle W. Wege und Gestalt evangelisch-lutherischen Kirchentums in Rußland. Vom Moskauer Reich bis zur Gegenwart. Erlangen, 2002. S. 223.

¹¹ Об этом явлении см.: Kahle W. Wege und Gestalt... S. 154–155.

¹² Последние издания: Gemeinschafts-Lieder / Hrsg. von P. Weinand. Kassel, 1993.; Der Köstliche Schatz. Kassel, 2005; Psalter und Harfe. Eine Sammlung christlicher Lieder zur häuslichen Erbauung / Hrsg. von K. J. P. Spitta. Kassel, 2013.

в Риге был издан сборник песнопений, ставший одним из важнейших в северонемецком ареале¹³. Соответственно, первые сборники песнопений для российских немцев Северо-запада также издавались там. В 1664 г. пастор Бревиус публикует «Рижский песенник», в 1679 г. выходит сборник песнопений под названием «Христианские молитвы» («Christliche Andachtsflamme»)¹⁴. Оба эти песенника использовались затем в Санкт-Петербурге, прежде всего, немецкими реформатами. В Москве же наибольшим признанием пользовался «Рогальский (Кенигсбергский) песенник»¹⁵.

С наступлением эпохи Просвещения в России, как и в Европе, увеличивается количество «правильно» и «разумно» составленных песенников, часто отредактированных в рационалистическом духе. Популярностью в общинах Санкт-Петербурга и Москвы пользовалось «Собрание богослужбных песен» («Sammlung gottesdienstlicher Lieder»). С этим песенником связана характерная история. В 1818 г. пастор Санкт-Петербургской общины Св. Екатерины И. Г. Буссе выпустил переработанное издание данного сборника, вызвавшее резкую критику со стороны российского Библейского общества за ярко выраженные рационалистические черты. В итоге по повелению Александра I пастор был отстранен от должности¹⁶. Рационалистической обработке подвергались и другие сборники песнопений. Так, в 1810 г. появилась новая версия «Рижского песенника».

В 1857 г. в Санкт-Петербурге был издан первый официальный, предназначенный для использования на всей территории Империи, «Сборник гимнов для евангелических общин Российской Империи» («Gesangbuch für evangelische Gemeinden in Russland / im Russischen Reiche»).

¹³ Amburger E. Geschichte des Protestantismus in Russland. Stuttgart, 1961. S. 172.

¹⁴ Stöckl E. Musikgeschichte... S. 21.

¹⁵ Amburger E. Geschichte... S. 172.

¹⁶ Amburger E. Geschichte... S. 172. Ср.: Kahle W. Wege und Gestalt... S. 191; Barton P. F. Ignatius Aurelius Feßler. S. 494.

Причем дополнением к основной книге было выпущено и издание для органистов с нотами, а сам песенник многократно переиздавался. В издании 1898 г. в его состав входило 552 песнопения, в числе которых были почти все базовые гимны стандартного немецкого сборника «Книги песен немецкой евангелической церкви» (1854 г.) («Deutsches Evangelisches Kirchengesangbuch»), а также большое число приложений. Данный песенник в разных изданиях использовался вплоть до закрытия лютеранских общин в 30-е гг. XX в., а также в постперестроечное время (прежде всего, в качестве агендарного материала).

В этот период в предисловии к изданному им песеннику, количество различных сборников гимнов, приходящихся на отдельную общину, было недостаточным, и поэтому приходилось построчно вслух говорить текст песни, что затрудняло пение, и понимание. Новый сборник духовных песен был издан в Москве в 1989 г. под названием «Книга церковных песен для немецкий евангелическо-лютеранских общин в Советском союзе» («Kirchengesangbuch für die deutschen evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion»). Задачей сборника, содержавшего 1001 песнопений без нот на немецком языке и небольшое приложение, состоящее из текстов псалмов, а также «благословение» патриарха Московского и всея Руси Пимена, было объединения двух песенных и богослужебных традиций — городской и колониетской. Издание должно было стать единым сборником песнопений возрождающейся Церкви. Однако сборник практически не получил признания: в братских общинах, которые не могли отказаться от уже привычных пиетистских сборников XIX в., тогда как городские приходы с большим энтузиазмом использовали официальные немецкие сборники песнопений, главным образом «Евангелическую книгу церковных песен» («Evangelisches Kirchengesangbuch») и «Евангелический песенник» («Evangelisches Gesangbuch»), которые до сих

пор широко используются в целом ряде российских лютеранских общин.

Отдельной проблемой являлось использование в российских лютеранских общинах русского языка, обсуждавшейся уже с середины XIX в. все острее встает вопрос об использовании. Все большее число прихожан — порядка 10% всех прихожан городских общин — владело немецким языком на недостаточном уровне¹⁷. В связи с этим в 1852 г. было разрешено проводить на русском языке роки Закона Божьего для лиц лютеранского вероисповедания в военных учебных заведениях, а с 1870 г. русский язык было позволено использовать и на богослужениях. Так, с 1872 г. в общине Св. Михаила в Санкт-Петербурге начинают проводиться ежемесячные богослужения на русском языке. Тогда же появляется первый русскоязычный сборник песнопений «Гимны для христиан евангелическо-лютеранского вероисповедания», состоящий из 52 песнопений, без предисловия или приложений¹⁸. Среди этих песнопений есть одно, не имеющее немецкого оригинала. В последующих изданиях таких песен становится больше. Открывается песенник русским переводом песнопения «*Allein Gott in der Höh sei Ehr*» и заканчивается переводом другого гимна периода Реформации — «*Ich habe nun den Grund gefunden*», что может быть понято как программное заявление. Четвертое и, насколько мне известно, последнее издание песенника появляется в 1915 г. и включает уже 106 песнопений и приложение, состоящее из порядка главного богослужения и списка перикоп. Как и в предыдущих изданиях, сборник не содержал информации об авторах и переводчиках. Немецкое соответствие здесь отсутствует уже для 11 песнопений: вероятнее всего, эти тексты возникли в среде российских лютеранских общин (первые собственные немецкоязычные песнопения упоминаются

¹⁷ Stricker G. *Deutsche Geschichte im Osten Europas: Rußland*. Berlin, 1997. S. 333.

¹⁸ Существуют предположение, что первый русскоязычный песенник появился уже в 1869 г.

уже с XVII в.)¹⁹. После возрождения церкви в 1995 г. «Союз Мартина Лютера» (Эрланген) издает двуязычный сборник «Русско-немецкий сборник духовных песен для богослужений и официальных актов в евангелическо-лютеранских общинах и в семейном кругу», включившими в него тексты из издания 1915 г. практически без изменений, однако дополненными немецкими оригиналами и нотами. В результате, оригинальные русскоязычные песнопения не были включены в издание. Известный как «Фиолетовый песенник» сборник на многие годы стал практически официальным песенником ЕЛЦ и до сих пор некоторые общины продолжают охотно его использовать. Определенную роль в такой популярности сыграло великолепное оформление издания. Однако крайне ограниченный набор песнопений, полное отсутствие современных песен и низкое качество архаичного и теологически некорректного языка были явными недостатками данного издания, оказавшего негативное влияние на становление лютеранских общин своим низким стандартом русского евангелического церковного языка.

В развитии песенной традиции наблюдалась и другая тенденция. Уже на рубеже XIX–XX вв. появляются другие русскоязычные сборники песнопений, среди которых изданный в 1892 г. в Севастополе «Сборник духовных стихотворений для христиан Ев. Лютеранского вероисповедания». Песенник содержал 416 текстов без сведений об авторах и переводчиках. Сами тексты — различного происхождения: «классические» переводы песнопений из сборника 1872 г. и иных известных немецких церковных песнопений и английских духовных песен, а также оригинальные русские тексты, перенятые из евангельской традиции, и религиозная русская поэзия. О той роли, которую сыграл этот сборник среди общин Юга России практически ничего не известно. Однако очевидно, что он стал важнейшей основой первого издания сборника песнопений Церкви Ингрии.

¹⁹ Kahle W. Wege und Gestalt... S. 290.

Отметим, что переход на богослужебный русский язык оставалось на рубеже веков по многочисленным причинам довольно редким явлением, а в результате преследований со стороны советского режима процесс и вовсе был прерван²⁰. Иначе происходило развитие в евангельских общинах, которые изначально позиционировали себя как русскоязычные и смогли развиваться даже в советское время. В этой среде активно делались и переводы с других языков (в том числе и немецкого) как классических, так и евангелических церковных песнопений. Во многих общинах братского толка «официальным» русскоязычным песенником до сих пор являются различные издания сборника «Песни Возрождения», впервые удившего свет в 1978 г. и преимущественно состоящего из текстов, написанных или собранных И. Прохановым²¹.

Итак, с возрождением церковной жизни важным становится и становление русского богослужебного языка. Даже в общинах, и сегодня использующих преимущественно немецкие песнопения, растет интерес к русскоязычным песням. Неудивительно, что сегодня появляются все новые сборники песнопений на русском языке.

Любопытным явлением стали «авторские» сборники, которые можно назвать, разработанные одним человеком или группой авторов и носящих на себе явный отпечаток их индивидуальности и богословских воззрений. Наиболее ярким примером таких сборников является так называемый «Московский сборник», изданный в 1993 г. и составленный из текстов самодеятельной поэтессы и переводчицы Н. Кан (Канищевой) на основе переводов гимнов из «Евангелической книги церковных песен» и песенника церкви Трансильвании 1974 г. Отсутствие каких-либо приложений, весьма произвольный выбор песен и, в первую очередь, крайне своеобразный язык повлиял

²⁰ Tikhomirov A. Dialog vor Gott... S. 29.

²¹ Подробнее об истории песенников в российской евангельской традиции см.: Tikhomirov A. Dialog vor Gott... S. 30–33.

на то, что этот сборник, задуманный для использования в московской общине, оказался ею отклонен. Еще одним примером может послужить собрание переводов, сделанных профессором Ю. Голубкиным из Харькова, толчком к их созданию стала работа над переводом книги Г. Фаусселя о Мартине Лютере, включавшей тексты лютеровских песнопений²². Тем не менее, в это собрание были включены переводы и иных классических лютеранских хоралов. Однако, поскольку литературное качество текстов было весьма низкого уровня, сборник не получил распространения, и лишь отдельные тексты в сильно отредактированном виде вошли в современный сборник песнопений ЕЛЦ. Иначе сложилась судьба сборника песнопений, возникшего во Владивостоке по инициативе пастора и пробста М. Брокмана. Изначально речь шла о небольшом наборе переводов классических и современных песнопений, прежде всего, из немецкой, но также и из американской традиции, сделанных И. Барсеговой и другими сотрудниками общины. Постепенно это собрание дополнялось заимствованиями из других песенников, в том числе и из официального сборника ЕЛЦ. Типографским способом готовое собрание не издавалось, однако оно широко используется на богослужениях общин Дальневосточного пробства и сегодня. Подобного рода собрания, носящие иногда компилятивный, иногда авторский, а иногда и смешанный характер появлялись и в целом ряде других общин ЕЛЦ.

Отдельные общины переняли и активно использовали сборники песнопений, созданные и официально принятые в Церкви Ингрии: «Сборник гимнов евангелическо-лютеранской Церкви» (1994 г.), «Евангелическо-лютеранский сборник гимнов» (2001 г.), а также второе издание «Молодежного песенника» (2001 г.). При всех своих недостатках данные сборники предлагали куда более широкую подборку церковных песнопений, ноты на четыре голоса,

²² Фауссель Г. Мартин Лютер: Жизнь и дело: 2 т. Харьков, 1995.

приличное литературное качество текстов, а также (пусть и содержащие ошибки и неточности) указания на авторов и время создания песнопений.

Уже с 1996 г. начала работать созданная по инициативе епископа ЕЛЦ Г. Кречмара комиссия по созданию единого сборника песнопений. Изначально эта была группа, состоявшая как представителей ЕЛЦ и Церкви Ингрии. Перед ней была поставлена задача создать трехтомный сборник на русском, немецком и финском языках, который мог бы объединить различные стили благочестия, существующие в наших церквях. Уже скоро эта идея была признана нереалистичной. Представители Церкви Ингрии постепенно вышли из проекта, однако в рамках ЕЛЦ — пусть и с огромным трудом — работа продолжалась. В итоге, был опубликован «Сборник песнопений Евангелическо-Лютеранской Церкви», известный как «Пробный песенник», тиражом 230 экземпляров, представленный на Генеральном Синоде ЕЛЦ 2005 г. В сборник входило около 500 песнопений и литургических элементов с нотами, а также обширное приложение: от порядка главного богослужения (несколько вариантов) до главных артикулов Аугсбургского вероисповедания и избранных биографий авторов песнопений. Основные тексты песнопений давались на русском языке, но для всех песнопений, у которых имелись немецкие соответствия (оригинал или перевод), эта версия приводилась после русского текста²³. Целый ряд наиболее известных гимнов сопровождался текстами и на английском, а также на скандинавских и балтийских языках. Русские тексты

²³ Крайне любопытно упомянуть тот факт, что значительное количество песнопений, изначально написанных в России и на русском языке, были переведены на немецкий для использования в евангельских общинах российских немцев в Германии. Примером такой тенденции является сборник песнопений «Rühmet unsern Heiland», изданный в 2001 г. и целиком состоящий из переводов изначально русскоязычных песен на немецкий. Цель этого издания, изложенная в предисловии: помочь потомкам переселенцев, которые уже не знают русского языка, «сохранить память о прекрасных русских песнях».

прошли серьезную литературную и богословскую правку. Многие из них по-прежнему оставались весьма несовершенными, но в целом язык и стиль песнопений значительно улучшились. Песни, взятые в сборник, относились действительно к разным стилям благочестия. Значительное их количество, в том числе, было взято из русской евангельской традиции. Часть песнопений были созданы на стихи русских классических поэтов.

В целом, сборник был принят положительно. Главными объектами критики стали: порядок богослужения (предполагавший определенные новшества по сравнению с официальной агендой и еще меньше соответствовавший богослужениям, проводимым на местах), чрезмерное количество литургических элементов, слишком большое число григорианских песнопений, отсутствие списка песнопений на оригинальных языках, а также мелодические версии хоралов эпохи Реформации и более позднего времени, которые представляли собой компромисс между стремлением к аутентичности и традициями XIX в. Экземпляры сборника были разосланы по общинам, однако, в качестве основного он использовался практически лишь на богослужениях и в молитвах в Теологической Семинарии ЕЛЦ.

Создание окончательной редакции «Пробного песенника» планировалось в 2006 г., однако по разным причинам издание было осуществлено лишь к Генеральному Синоду 2009 г. Его издание было профинансировано «Союзом Мартина Лютера», а тираж составил 3000 экземпляров. В общем и целом была сохранена концепция первой редакции, что выразилось, в том числе, и в сохранении названия. Однако была внесена дополнительная правка в тексты и в справочный аппарат, количество песнопений сокращено до 358, исключен ряд приложений и урезано число немецких текстов, песнопения Тэзе были вынесены в отдельный раздел. К сожалению, сохранился целый ряд опечаток технических огрехов и ошибок. Создатели сборника вынуждены были балансировать между отражением несформированной,

разнородной и незрелой идентичности существующих общин и необходимостью создавать «правильную» идентичность «сверху». Итогом стал взвешенный компромисс, который оказался бы вполне адекватным в нормальной, стабильной ситуации.

Тираж разошелся очень быстро. Ряд общин ЕЛЦ перешел к использованию этого песенника. Кроме того, издание стало поводом для того, чтобы в некоторых церквях и общинах задумались об издании своих региональных версий сборника. Так, в Москве полученные песенники были дополнены порядком богослужения и некоторыми иными текстами, а потом заново переплетены. Свое издание (очевидно, с дополнениями на национальном языке) готовится на Украине. О региональном издании говорят и на Дальнем Востоке. Однако пиетистские общины, как и церкви на Дальнем Востоке, продолжают уже сложившуюся песенную практику. Финансовые и организационные ресурсы для подготовки нового, исправленного, издания официального песенника тем более большим тиражом на сегодня отсутствуют. Однако о прошествии нескольких лет можно констатировать, что официальному песеннику не удалось стать единым сборником ЕЛЦ: прежде всего из-за относительно небольшого тиража и наличия довольно сильных местных традиций. Ему также не удалось задать стандарты в использовании песнопений, служащим укреплению церковной идентичности: слишком высока доля в нем песнопений перенятых из евангельской традиции. Вопреки изначальной задумке, сборник фактически «санкционировал» использование евангельских песнопений, в том числе, и во вполне традиционных общинах. Данное снижение литературной, музыкальной и теологической нормы следует отнести к безусловным неудачам данного издания.

Все это повлияло на уменьшение интереса к общинному пению в целом. Можно увидеть снижение значимости этого богослужебного элемента везде, за исключением братских

общин. Сокращение количества прихожан, постепенная смена их состава, упомянутая «разногласица» в использовании песенников и языков; слишком долгое ожидание официального песенника (фактически с 1996 г.), приведшее к осязаемому «перегоранию» во многом завышенных надежд; малый тираж; предпочтение «простых решений» (в частности, повсеместное использование песнопений Тэзе); недостаточное понимание того, что введение нового песенника в общинную практику есть большая работа, отсутствие традиции пения в обществе и семье — лишь некоторые факторы, приведшие к такому положению дел²⁴.

Приходится признать, что для российского лютеранства немецкой традиции утверждение Э. Амбургера «Помимо Библии важнейшей книгой для протестанта в России был его песенник» утратило свою актуальность²⁵. Сборник песнопений как элемент церковной идентичности теряет свои позиции. Безусловно, последнее издание официального песенника было ярким и сильным ходом в процессе возрождения собственной российской традиции. Однако создание собственной русскоязычной песенной традиции оказалось невыполнимой задачей на фоне тяжелой и имеющей негативную динамику ситуации в церкви. Каким бы признанием не пользовался в отдельных общинах и церквях официальный песенник, каким бы великолепным ни оказалось его переиздание, сегодня и в ближайшем будущем он не станет, как в былые времена, «Драгоценным сокровищем» и важным элементом лютеранской идентичности.

²⁴ По мнению бывшего ректора Теологической Семинарии Г. фон Бремена, высказанного им в частной беседе, песнопения Тэзе являются едва ли не единственным элементом, объединяющим практическое благочестие в разных общинах ЕЛЦ.

²⁵ Amburger E. Geschichte... S. 171.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Amburger E. Geschichte des Protestantismus in Russland. — Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1961. — 210 s.
2. Barton P. F. Ignatius Aurelius Fessler: Vom Barockkatholizismus zur Erweckungsbewegung. — Wien; Köln; Graz: Hermann Boehlaus, 1969. — 634 s.
3. Der köstliche Schatz. — Kassel: Verlag der Luth. Buchh., 2005. — 873 s.
4. Gemeinschafts-Lieder / Hrsg. von P. Weinand. — Kassel: Missionswerk Brücke zur Heimat, 1993. — 384 s.
5. Kahle W. Wege und Gestalt evangelisch-lutherischen Kirchentums in Rußland. Vom Moskauer Reich bis zur Gegenwart. — Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 2002. — 359 s.
6. Kirchenlied und Gesangbuch. Quellen zu ihrer Geschichte. Ein hymnologisches Arbeitsbuch / Hrsg. von C. Möller, P. Bubmann. — Tübingen: Francke, 2000. — 420 s.
7. Psalter und Harfe. Eine Sammlung christlicher Lieder zur häuslichen Erbauung / Hrsg. von K. J. P. Spitta. — Kassel: Salzwasser-Verlag, 2013. — 288 s.
8. Söhngen O. Theologie der Musik. — Kassel: Johannes Stauda Verlag, 1967. — 358 s.
9. Stöckl E. Musikgeschichte der Russlanddeutschen. — Dülmen: Laumann-Verlag, 1993. — 247 s.
10. Stricker G. Deutsche Geschichte im Osten Europas: Rußland. — Berlin: Siedler Verlag, 1997. — 669 s.
11. Tikhomirov A. Dialog vor Gott. Deutsche Kirchenlieder auf Russisch: theologische und sprachliche Wandlungen. Erlangen, 2005. — Режим доступа: <http://www.opus.uni-erlangen.de/opus/volltexte/2005/167/pdf/Anton%20Tikhomirov%20Dialog%20vor%20Gott.pdf> Дата посещения: 11.10.2013.
12. Гумилёв Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии / Сост. Г. М. Фридендер; Подгот. текста и коммент. Р. Д. Тименчик. — М.: Современник, 1990. — 383 с.
13. Фаусель Г. Мартин Лютер. Жизнь и дело (биограф. очерк и источники к биографии): В 2 т. / Пер. с нем. Ю. Голубкина. Т. 1. — Харьков: Майдан, 1995. — 240 с.; Т. 2. — Харьков: Майдан, 1996. — 400 с.